

Лю Лицю, кандидат исторических наук, доцент,
Школа иностранных языков,
Нанкинский университет науки и технологии,
Китай, г. Нанкин

Валеев Рамиль Миргасимович,
доктор исторических наук, профессор,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Россия, г. Казань

Валеев Рафаэль Миргасимович,
доктор исторических наук, профессор, вице-президент,
ИКОМОС России, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Россия, г. Казань

Валеева Роза Закариевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова,
Россия, г. Казань

Кириллина Светлана Алексеевна,
доктор исторических наук, профессор,
ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

**НЕИЗВЕСТНЫЕ ПИСЬМА В.А. ГОРДЛЕВСКОГО
АКАДЕМИКУ В.В. БАРТОЛЬДУ ИЗ ФОНДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ФИЛИАЛА АРХИВА РАН (К 300-ЛЕТИЮ РАН)
UNKNOWN LETTERS FROM V.A. GORDLEVSKY TO ACADEMICIAN
V.V. BARTOLD FROM THE FUND OF THE ST. PETERSBURG BRANCH
OF THE ARCHIVE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
(ON THE 300th ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)**

Аннотация: Академики-востоковеды РАН В.В. Бартольд (член-корр. с 1910 г. и академик с 1913 г.) и В.А. Гордлевский (член-корр. с 1929 г. и академик АН СССР с 1946 г.) – значимые фигуры в истории отечественной классической ориенталистики и арабо-мусульманских штудий, в частности, Санкт-Петербургского и Московского центров востоковедения, особенно в сфере академической и университетской тюркологии, османологии, арабологии, иранистики и общественной жизни Российской империи и СССР. Они широко известны в истории гуманитарной науки современной Российской Федерации и стран СНГ. Основное внимание в данной статье уделено краткому обзору 27 писем В.А. Гордлевского академику В.В. Бартольду (1910 – 1928 гг.) из Москвы, Уфы и Зушы, отразивших этапы его жизнедеятельности и творчества и страницы истории Московского востоковедения.

Abstract: Academician-orientalists of the Russian Academy of Sciences V.V. Bartold (corresponding member since 1910 and academician since 1913) and V.A. Gordlevsky (corresponding member since 1929 and Academician of the USSR Academy of Sciences since 1946) are significant figures in the history of Russian classical orientalism and Arab-Muslim studies, in particular, St. Petersburg and Moscow Centers of Oriental Studies, especially in the field of academic and university Turkology, Ottoman studies, Arabic studies, Iranian studies and public life of the Russian Empire and the USSR. They are widely known in the history of the humanities of the modern

Russian Federation and the CIS countries. The main attention in this article is devoted to a review of 27 letters by V.A. Gordlevsky to academician V.V. Bartold (1910-1928) from Moscow, Ufa and Zusha, reflecting the stages of his life and work and pages of the history of Moscow Oriental studies.

Ключевые слова: Россия, Восток, востоковедение, эпистолярное наследие, В.В. Бартольд, В.А. Гордлевский.

Keywords: Russia, the East, Oriental studies, epistolary heritage, V.V. Bartold, V.A. Gordlevsky.

Благодарность:

Исследование выполнено при поддержке РФФ и Кабинета Министров Республики Татарстан (проект № 23-28-10046) и в соответствии с Программой стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

Авторы выражают огромную благодарность директору СПб Ф АРАН, члену-корреспонденту РАН, профессору И.В. Тункиной и сотрудникам известного научного центра за предоставленную возможность опубликовать и ввести в научный и общественный оборот данное эпистолярное наследие российского ученого.

Введение

Выдающиеся ученые-востоковеды В.В. Бартольд (1869–1930) и В.А. Гордлевский (1876–1956) внесли огромный вклад в отечественное и европейское востоковедение, особенно в тюркологию, туркологию и османистику.

В статье обзорно осветим только ряд жизненных событий и этапов деятельности В.А. Гордлевского и содержания его неопубликованного и сохранившегося эпистолярного наследия 1910–1928 гг [III] в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. В дальнейшем в данном журнале планируем опубликовать часть дореволюционных и ранних советских эпистолярных В.А. Гордлевского в связи с наступающим 150-летием известного академика-востоковеда.

Основная часть

Труды российских востоковедов второй половины XIX – первой половины XX в. и особенно многогранная и насыщенная деятельность Бартольда и Гордлевского в истории дореволюционной и советской ориенталистики посвящены в целом арабо-мусульманскому наследию средневековья и нового времени и, в частности, языкам, этнографии, фольклору, истории, литературе и культуре тюркоязычных народов России и Турции и всему евразийскому тюркскому общественно-политическому и историко-культурному пространству.

Сегодня можно вспомнить образное выражение академика И.Ю. Крачковского, высказанное в грозовой 1941 г.: «Славная плеяда, озарявшая наше востоковедение до 30-х годов, вырисовалась ясно – Ольденбург, Марр, Бартольд...» [1, С. 4]. Творчество В.А. Гордлевского было органично связано и стало продолжением традиций и новаций этой классической эпохи академического, университетского и практического востоковедения России.

Феномен формирования профессиональной деятельности и личности В.А. Гордлевского и его взаимоотношений с В.В. Бартольдом можно оценить только в широком общественно-политическом и историко-научном контексте, особенно опираясь на сохранившееся эпистолярное наследие востоковедов России. Письма – яркий источник межличностной и межкультурной коммуникации в истории отечественного востоковедения рубежа XX в. Данный пласт взаимоотношений современных ученых дополнился интернет-коммуникацией.

В основном эпистолярное наследие В.А. Гордлевского представлено в его личном фонде в Архиве РАН в Москве [I; II]. Среди авторов писем В.А. Гордлевскому фигурируют известные отечественные и зарубежные ученые-востоковеды конца XIX – первой половины XX в.: В.М. Алексеев, Ф.Х. Бабингер, В.И. Беляев, И.С. Брагинский, Ахмед Заки Валидов, Газиз Губайдуллин, Н.К. Дмитриев, В.И. Зайончковский, А.Н. Кононов, Ф.Е. Корш, И.Ю. Крачковский, С.Е. Малов, Н.Я. Марр, Б.В. Миллер, А.С. Тевertiнова, С.М. Шапшал, А.Ю. Якубовский и др.

Письма профессора В.А. Гордлевского академику В.В. Бартольду позволяют ввести в научный оборот ценные и значимые сведения, объективно отражающие историю науки о Востоке в целом, особенно историю тюркологии, туркологии и османистики, феномен Лазаревского института восточных языков (далее – ЛИВЯ) в изучении Востока, роль и конкретный вклад этих выдающихся ученых-востоковедов и просветителей, их академическую биографию в условиях политического и общественного развития России на рубеже XIX – первых двух десятилетий XX в.

К первой группе эпистолярных посланий В.А. Гордлевского В.В. Бартольду из фонда СПб Ф АРАН следует отнести 6 дореволюционных писем и открыток 1910–1916 гг., написанных из Москвы.

Чаяния и думы В.А. Гордлевского на этапе преподавательской и научной деятельности в ЛИВЯ, а также подготовки и сдачи магистерских экзаменов на восточном факультете Санкт-Петербургского университета в 1910 г. представлены в первом письме (Москва, 7.II.1910 г.): «Дорогой Василий Владимирович! Вы меня смущаете своею любезностью, тем более, что в глубине души я не могу не сознавать, что Ваше внимание ко мне незаслуженно. Как я Вам говорил перед Рождеством, я хотел на обратном пути из Финляндии приступить к экзаменам, но устрасился неопределенности программы В.А. Жуковского [6]. В сущности, требования, предъявляемые им, правильны, и обнаруживают ясное понимание условий, которым должен удовлетворять человек, сосредотачивающий главное свое внимание на османском языке, – именно он требует знания персидской лирики, под влиянием которой складывались, разумеется, все образцы османской поэзии. Но я хочу идеальную постановку втиснуть в реальную программу, которую и представлю ему на утверждение» [III, л. 1–1об.].

В письме В.А. Гордлевского из Москвы (от 27 апреля 1916 г.) заметен важный личностный рубеж, когда он в качестве корреспондента газеты «Русское слово» и переводчика был командирован на Кавказский фронт. Он писал академику В.В. Бартольду: «Я к Вам с большой просьбой. Мне представляется возможность уехать на Кавказ в качестве переводчика при штабе армии, и я хотел бы свободное время от прямых своих обязанностей отдать изучению края и людей, с которыми буду сталкиваться». И просил для изучения этнографии, рукописей и археологии края ходатайства «иметь на руках рекомендации от различных ученых Общества или организаций. Как один из членов Русского Комитета по изучению... Азии, быть может, Вы нашли бы возможным выхлопотать мне от Комитета соответствующее удостоверение – очень был бы Вам признателен. А если бы Вы еще от себя дали мне ряд указаний, на что важно обратить внимание в районе Турецкой Армении и Курдистана... < > Может быть, сумел бы сделать там что-нибудь полезное вообще для нашего востоковедения» [III, л. 9 – 9об.].

В 1918–1919 гг. В.А. Гордлевским были написаны 9 писем академику В.В. Бартольду из Уфы, Зушы [5] и Москвы, конечно, в полной мере отразившие радикальные перемены в его судьбе, институциональные и содержательные перемены в российском востоковедении, в частности в Москве, и драматичные общественно-политические трансформации российского государства и общества.

В биографии ученого-профессора и действительного статского советника В.А. Гордлевского особо выделяется переходный и кратковременный административный период с апреля по декабрь 1917 г., когда он был назначен министерством просвещения Временного правительства исполняющим обязанности попечителя Оренбургского учебного округа, образованного еще в 1875 г.

Первое письмо попечителя Оренбургского учебного округа В.А. Гордлевского из Уфы датировано 5 мая 1917 г., а последнее, второе письмо из Уфы – 30 апреля 1918 г. И на данном этапе не будем раскрывать мысли и оценки ученого и чиновника Гордлевского, изложенные в письме акад. Бартольду.

Завершающая группа из 19 писем В.А. Гордлевского (с 23 августа 1918 г. по 29 октября 1928 г.) академику В.В. Бартольду является важным источником сведений о московском периоде жизни и оценок событий и ценным материалом осмысления истории постреволюционной и ранней советской ориенталистики, в первую очередь московского востоковедения этого десятилетия. Четыре письма 1918 г. были написаны из Москвы, Уфы и Зушы, а 15 личных посланий 1919–1928 гг. отправлены из Москвы.

Одной из главных тем, затронутых в первых письмах, являются институциональные перемены в московском востоковедении, в частности судьба ЛИВЯ и поворотные рубежи ранней советской ориенталистики.

Потери и смерть наставников и коллег особенно волнуют В.А. Гордлевского: «Я был огорчен Вашим известием о смерти. Три смерти в течение нескольких месяцев, эта потеря была бы заметна и не только в России, смерти Залемана и Жуковского – сильный удар...» [III, л. 17 об.]; «А смерть собирает жатву. ... Вам назову скончавшегося третьего дня Алексея Ник [колаевича] Веселовского [4]. Видел я его в воскресенье, был он неважен» [III, л. 19 об.].

В рассмотренной панораме эпистолярного наследия В.А. Гордлевского все же выделяются 12 завершающих писем 1920-х гг., отличающихся насыщенностью фактов, событий и оценок своей личной и профессиональной деятельности и в целом отечественного востоковедения.

Эти послания – реакция на революционные общественно-политические события 1917 г. и институциональные мероприятия по радикальному реформированию системы академического и университетского востоковедения.

Заключение

Опубликованное и рукописное эпистолярное наследие академика В.А. Гордлевского пока остается малоизученным. Вместе с тем для многих специалистов и общественности современной России оно имеет несомненную научную, историко-культурную и гуманитарную ценность. Поиск и публикация разнообразных архивных материалов, в том числе эпистолярного наследия академика-тюрколога и османиста Гордлевского, остается одной из важных научных задач современного российского востоковедения.

Список литературы:

1. Архив РАН. Фонд 688. Оп. 1–6. Гордлевский Владимир Александрович (1876–1956), востоковед-тюрколог, академик АН СССР (1946).
2. Архив РАН. Ф. 688. Оп. 4. Переписка. 1906–1956.
3. СПб Ф АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 70. В.А. Гордлевский – В.В. Бартольд. Письма.
4. Крачковский И.Ю. Из воспоминаний о Марре // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. – 1941. – № 3. – С. 3–7.
5. Гордлевский В.А. Избранные произведения. Т. II. Язык и Список литературы: – М., 1961. – 558 с.
6. Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Т. 4. Этнография, история востоковедения, рецензии. – М., 1968. – 608 с.
7. Веселовский А.Н. (1838–1906) – историк литературы, профессор (1872 г.), заслуженный профессор Петербургского университета (1895 г.), ординарный академик Петербургской АН (1881 г.). Профессор А.Н. Веселовский в письме своему ученику и коллеге, В.А. Гордлевскому (22 июля (4 августа) 1918 г.), говоря о новом рубеже в судьбе А.Е. Крымского, писал: «Крымский никогда и не помышлял об Иркутском университете (так ли я прочел? Да и есть ли такой университет?), а в настоящее время на пути в Киев, где учреждается Украинская академия, во главе с Вернадским, который вызывает его, чтобы он помог в ее организации». См.: Архив Академии наук. Ф. 688. Оп. 4. Д. 74. Л. 6.

8. После отъезда из Уфы В.А. Гордлевский жил в этом населенном пункте. Сельцо Большая река Зуша (Головкина), Российская империя, Тульская губерния, Новосильский уезд. Зуша – река в Тульской и Орловской областях России, правый приток реки Оки.

9. Жуковский Валентин Алексеевич (1858–1918) – российский востоковед-иранист, член-корреспондент Петербургской АН (1899 г.), профессор Петербургского университета (1889 г.), начальник Учебного отделения восточных языков МИД (1905–1907 гг.), автор оригинальных исследований в области персидского языка и литературы, фольклора, этнографии и истории Ирана.

